

ЭКОЛОГИЯ

«Пермские леса вплетены в ткань города»

— интервью —

Замначальника городского управления по экологии и природопользованию Лев Третьяков — о том, что значит управлять самыми большими по площади городскими лесами в стране, как сохранить природный экологический каркас вокруг города и сколько пермские предприятия платят за негативное воздействие на окружающую среду.

— Каковы стратегические направления работы управления сегодня? Могли бы вы обозначить приоритеты и пояснить, куда направляются основные бюджетные средства?

— Ключевая, стратегическая цель городского управления по экологии и природопользованию — обеспечить высокое качество окружающей среды, улучшить ее, чтобы гражданам было комфортно жить в городе. Направления нашей работы, за счет которых мы эту цель реализуем, не меняются на протяжении последних лет. У нас есть полномочия по охране воздуха, хотя их немного, поскольку основные функции закреплены на уровне региона и федерации. Кроме того, мы отвечаем за улучшение благоустройства водных объектов. Большой блок — это городские леса, их содержание, а также зеленые насаждения. Мы собираем плату за незаконный снос зеленых насаждений и организуем посадки новых, занимаемся пропагандой экологичного образа жизни, экологического мышления.

Сегодня готовится муниципальная программа «Охрана природы и лесное хозяйство», она рассчитана на пять лет. Объем финансирования в рамках этой программы составляет ежегодно 80–87 млн руб. В этой сумме учтены почти 20 млн руб. внебюджетных средств. На все направления в городской казне предусматривается 60–67 млн руб. в год. Из этой суммы около 20 млн руб. идет на мероприятия по охране окружающей среды, 40–47 млн руб. — на мероприятия по охране лесов. Такой серьезный объем средств на охрану лесов связан с тем, что 2019–2020 годы — это годы лесостроительства. Мероприятие по охране лесов проводится раз в десять лет и стоит довольно дорого, примерно 8 млн руб. в год. Это мероприятие можно назвать лесным аудитом: мы снимаем картинку, чтобы оценить, в каком состоянии находятся лесные насаждения Перми, какова их структура, как они изменились по площади. На основе этой информации готовится план мероприятий по ведению хозяйства на ближайших десятилетиях. По сути это генеральный план развития лесов. Наша задача — сохранить имеющиеся ресурсы. И это у нас неплохо получается.

Занимаемся мы и выравниванием земель лесопользования. У нас бывает «нахлест»: где-то садоводы «залезли» в леса, где-то леса не совсем логично сформированы, например узким, длинным «языком», что совершенно не позволяет ими управлять как объектом леса — может, его необходимо перевести в статус парка. Но это более мелкие работы. Главное в лесостроительстве — понять качество лесного массива. В рамках этого качества лесостроителя выдают заключение о том, какой объем санитарных рубок нужно производить, рекомендуют, где прокладывать новые дороги, усиливать противопожарные и другие мероприятия.

— Более 50% территории Перми занимают зеленые насаждения и леса. Какие преимущества это дает городу? Создает ли это какие-то сложности для городских властей?

— Минусов в этом мы не видим, их и нет. Городские леса — это ведь фактически здоровье города — его много не бывает. У нас город с самыми большими площадями городских

лесов в стране. Об этом хорошо знают в Москве, в регулирующем органе — Рослесхозе. Есть абсолютная и непреодолимая истина, краеугольный камень, который прописан в законодательстве — площадь городских лесов уменьшаться не может. Имеющиеся у нас 37 тыс. га мы можем только наращивать. Определенный ресурс для этого есть. В Перми существуют зеленые массивы, которые по своей генетике являются лесами, но в результате лесостроительных ошибок или по иным причинам такого статуса не имеют. Бывает, что мы обнаруживаем потенциальные леса в результате инвентаризации.

Особенность нашего города — огромная площадь лесов, которая требует особого обслуживания. Кроме того, пермские леса вплетены в ткань города. В отличие от других муниципалитетов, где леса огораживают город кольцом или располагаются большим анклавом на окраине, у нас они окружены застройкой. Здесь и возникают нюансы управления лесным хозяйством. Мы вынуждены учитывать двусторонние интересы. Например, противопожарные нормы устанавливают определенные отступы от леса до границ жилой застройки. Есть трактовка этой нормы, и она правильная — люди должны регулировать застройку на границе с лесом, соблюдая нормативы. Но когда дачник построил свой дом еще в 1980-е годы по разрешению горисполкома или завода так, что лес находится в пяти метрах от дома, то человек с трудом воспринимает требование отодвинуть свой дом на 30 м от границы с лесом. Мы учитываем такие нюансы, именно поэтому первыми среди муниципалитетов края поставили зону городских лесов на кадастровый учет. Эта информация есть в публичном доступе, можно отследить, попадет тот или иной участок в границы лесов или нет. Сейчас предстоит следующий этап — мы должны поставить на кадастр уже конкретные лесные участки, а не просто зону.

Такой большой объем лесов мог бы стать проблемой, если бы в начале 2000-х мы не создали городское лесничество. В этом смысле мы были одними из первых в России. Мы понимали, что уже десять лет городские леса не обслуживаются федеральными структурами, деньги в эту сферу не вкладываются, растет количество случаев незаконного лесопользования. Поэтому было принято решение создать такую структуру. Сегодня в городском лесничестве работают почти 70 человек. Наш опыт востребован, в Пермь приезжают учиться из других территорий края.

— На территории Перми, кроме лесов, находится много водных объектов. Сколько город тратит на проекты по очистке малых рек? Какова стратегия по созданию рекреационных зон в долинах малых рек?

— Ежегодно на эти цели мы вкладываем около 5 млн руб. Но надо понимать, что речь идет не о содержании и благоустройстве (это не наши полномочия), а об экологической расчистке береговых полос. Деньги на такие мероприятия распределяются исходя из конкретной потребности. Мы смотрим в трехлетнем, а сейчас в пятилетнем режиме — когда какую речку чистили, есть ли запросы населения на такие работы, есть ли реальная проблема. Проводятся обследования водных объектов, составляется план по экологическим расчисткам.

Тенпланом предусмотрено, что долины малых рек должны быть преобразованы в рекреационные зоны. Управленческий этап этой работы уже сделан — правилами землепользования и застройки практически все долины малых рек включены в зоны рекреации. Рекреационный статус рек сегодня не подлежит сомнению. Но для того, чтобы там возникли рекреационные объекты, должны совпасть несколько факторов, помимо зонирования. Во-первых, тер-

ритория сама по себе должна быть привлекательна. Для этого проводятся экологические расчистки. Краевое минприроды проверяет, производятся ли незаконные сбросы в водный объект. Такую процедуру мы сейчас прошли с Мотовилихинским прудом. Существуют ситуации, когда сбросы могут быть законными, но не очищенными. Нам отказывали в федеральных деньгах на очистку одной реки именно потому, что там был санкционированный сброс неочищенных сточных вод.

Для того чтобы долины рек стали рекреационными объектами, должен также совпасть фокус общественных интересов. Ведь благоустройство таких объектов не дешево и довольно сложно в инженерном плане. Такой общественный фокус мы получаем, с общественниками живем дружно. Помимо наших усилий и средств на очистку береговых полос, серьезное участие в этой работе принимают общественники. Общественная активность получила огромный всплеск в Год экологии, в 2017 году, и до сих пор держится на высочайшем уровне. В том числе за счет того, что в этом году краевое общество охраны природы получило трехмиллионный грант от администрации губернатора на благоустройство долин малых рек.

— Какую конкретную роль в экологических проектах играют общественные организации? Какие общественные инициативы в сфере экологии, охраны природы, рекреации сегодня реализуются? Участвует ли в этом бизнес, в том числе финансово?

— У нас огромное количество совместных инициатив и с общественниками, и с предприятиями. Например, сейчас реализуется проект «Добровольцы природы». Мы модернизировали советскую идею шефства, когда предприятия и организации курировали социальные и образовательные учреждения. Наш проект подразумевает шефство над природными объектами. В нем участвуют более десятка пермских предприятий, в том числе «Сибур», «Машиностроитель», «Пермские моторы», «ЛУКОЙЛ», а также школы, ТОСы и частные инициативные группы.

Мы поддерживаем общественные начинания в сфере экологии разными способами. Например, помогаем рекомендациями по проекту велотропы «Сибур» в Черняевском лесу. Фестиваль «Экология пространства», который сейчас завершается созданием арт-объектов в долинах малых рек, это тоже грант «Сибур». Реализуя его, коллеги консультировались с нами по вопросу корректного возникновения на территории города таких объектов.

Постепенно мы выходим на более высокий уровень взаимодействия с общественниками. Сейчас идет подготовка к 300-летию Перми. Мы предложили представителям общественности совместно подготовить своего рода «мегапроект» — полноценные проекты экологического обустройства городских пространств. Например, появилась идея построить фитофильтр на реке Мулянке. Технология не очень дорогая, и такие инженерные объекты было бы неплохо создавать. Для начала и в режиме эксперимента. Есть концептуально проработанные проекты по обустройству парков в долинах рек, подготовленные общественниками при участии профессиональных архитекторов. Составлены сметы, произведены расчеты стоимости. В ближайший трехлетний бюджетный цикл «мегапроект» пока не вошел, финансирование не выделено. Но важно, что такой задел теперь в принципе имеется, и если появятся какие-то конкурсы, какие-то дополнительные источники финансирования, никто не мешает нам в следующем году их предявить. Кроме того, об этих инициативах знает и руководство края. До 300-летия Перми вре-

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО АДМИНИСТРАЦИЕЙ ГОРОДА ПЕРМЬ

мя тоже есть. Мы надеемся, что в итоге один-два проекта будут реализованы.

Наша задача на данный момент — набрать пул сформированных проектов. Сейчас наступает интересный период, когда общественность от разработчиков и разовых акций переходит к системной работе. В частности, запущен проект «Слушай соловья», в рамках которого создана интерактивная карта на основе Google maps, где общественные активности закреплены за конкретными людьми. Мы фактически получили ответственных исполнителей, с которыми можно взаимодействовать.

Общественники также играют большую роль во всем, что касается экологического просвещения и образования. Основная часть этой работы проводится именно за счет частных, гражданских инициатив. Какие-то вещи мы поддерживаем информационно, какие-то управленчески. Так, например, мы пишем письма поддержки проектам Фонда «Обитаемый Урал», которые реализуют проекты, связанные с пропагандой ответственного отношения к отходам. Естественно, мы поддерживаем все природоохранные движения. Помимо этого, оказываем небольшую финансовую помощь в виде субсидий — выделяем средства в рамках конкурсов. Ежегодно мы субсидируем около 20 проектов.

С бизнес-сообществом тоже сотрудничаем, и не только в формате конкурса «Доброволец природы». Например, «Сибур» делает для нас мини-программу экологического мониторинга особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Предприятие с помощью своей передвижной лаборатории проводит отбор проб на границе леса и в самом лесу. Они мониторят две ООПТ — Черняевский лес и Андроновские горы. Собранные данные компания передает нам, а мы потом размещаем их в публичном доступе для ознакомления.

— Сколько сегодня в городе особо охраняемых природных территорий? Что означает этот статус? Какие из них наиболее крупные, знаковые? Планируется ли увеличить число ООПТ?

— Существует два вида особо охраняемых природных территорий. Это, во-первых, уникальные природные объекты, обладающие осо-

бой ценностью, и во-вторых, объекты, требующие сохранения, защиты. В Перми есть и те и другие ООПТ. Примером ООПТ, обладающей уникальным набором характеристик, является Левшинский природный ландшафт с особым биологическим фоном генофондом елей. Или реликтовые объекты, такие как Липовая гора, где сохранились те же насаждения, что существовали еще в доледниковый период. А вот парку имени Горького был присвоен статус ООПТ, чтобы защитить его и поддерживать порядок. Мы создавали эту особо охраняемую природную территорию совместно с руководством парка в середине 2000-х годов. Тогда ученые рекомендовали установить здесь режим ООПТ для сохранения зеленого анклава в центре города, чтобы его не «задавили» коммерческие объекты. Мы сделали фотофиксацию, определили, какую площадь занимают в парке цветники, дорожки, деревья. Для сохранения ООПТ в документах прописали пункт о том, что этот баланс не может быть нарушен. Если есть желание установить новый аттракцион — нужно заменить старый или убрать какие-то иные сооружения, но уменьшать площадь зеленых насаждений там недопустимо. Парк за это время развился, но именно в рамках ограничений, наложенных ООПТ. С определенной периодичностью мы проводим мониторинг и отслеживаем, насколько этот баланс выдерживается.

Сегодня в городе уже 17 территорий имеют статус ООПТ, к концу года их число вырастет до 20. К 2023 году по нашему плану в Перми будет 25 ООПТ. Это 13,3 тыс. га из 80 тыс. га городских территорий. Мы хотим довести площадь ООПТ до 16,5% от общей площади города — Пермь фактически станет экополисом, то есть городом, основанным на экологическом природном каркасе. Мы устанавливаем статус ООПТ на основании научных рекомендаций. Мы заказывали специальную научную работу, они выделили потенциальные особо охраняемые природные территории. Сейчас остались в основном уникальные природные объекты, которые мы хотим закрепить этим статусом. Кроме того, нам рекомендовали наложить режим ООПТ и на долины малых рек (Егошиха, Да-

нилиха, Ива), но сейчас действуют новые нормы законодательства, которые не позволяют это сделать. Федеральный законодатель установил, что ООПТ присваивается только тем объектам, которые находятся в муниципальной собственности. А у нас в долинах малых рек разные права и собственности.

— В Перми много не только природных, но и промышленных объектов. Каков объем платы за негативное воздействие, который предприятия ежегодно вносят в бюджет Перми?

— Негативное воздействие на окружающую среду распределяется между бюджетами разных уровней. Муниципальный бюджет сегодня получает 70% от того объема, который платят предприятия, расположенные на его территории. В Перми по плану эта сумма составляет 6–7 млн руб. в год, по факту собираемость даже выше — около 10 млн руб. Но гораздо больше мы собираем штрафов. Так, за 2017 год план по штрафам был примерно 16 млн руб., а собрали 23 млн руб. Мы являемся куратором этих доходов, деньги нам направляются федеральными и краевыми ведомствами. Мы проводим первичную работу по сбору фактов, направляем информацию о возможных нарушениях.

— Управление также курирует работу по санитарно-защитным зонам (СЗЗ) предприятий. Каковы сегодня основные тенденции в этой сфере, сокращается ли количество санзон?

— Сегодня решение о том, чтобы снять или установить СЗЗ, должен принимать Роспотребнадзор. Но до конца 2000-х годов эти полномочия были у муниципалитета, поэтому сегодня мы занимаемся только актуализацией тех санзон, которые устанавливали ранее, снимаем необоснованные ограничения. Например, по площадке напротив завода «Велта», где «Трест №14» собрался построить жилой дом, но не мог этого сделать из-за действовавшей санзоны: предприятие давно прекратило работу, а СЗЗ осталась. В каждом таком случае мы проводим анализ и получаем заключение, что негативного воздействия на окружающую среду на данный момент уже нет. **Беседовала Светлана Быкова**

Путь отходов

— теория и практика —

Собеседники полагают, что приучить пермяков более рационально относиться к покупке вещей, чтобы избежать лишних отходов, можно путем просвещения. «По моим наблюдениям, сегодня у среднего человека много заблуждений насчет мусора: начиная с того, что он думает, будто пластик разлагается и поэтому не несет никакой угрозы, и заканчивая пребыванием в неведении насчет того, сколько мусора он каждый день производит и где этот мусор потом оказывается. Когда человек берет каждый день одноразовый па-

кет на кассе, он просто не ведает, что творит, а если бы знал, что пластик не разлагается и сколько таких пакетов каждый день оказывается на свалке или бесконтрольно в окружающей среде, возможно, отказался бы от него в пользу многоразовой сумки», — говорит Анна Кондратьева.

Этим летом на фестивалях Пермского края как гражданская инициатива при поддержке Фонда президентских грантов прошла акция «Разделяй и празднуй!». Ее инициатор — Пермское краевое отделение Всероссийского общества охраны природы. В рамках акции пластиковые бутылки и алюминиевые банки можно бы-

ло сдать в специальные контейнеры, а макулатуру — в экобоксы. Специально для «Разделяй и празднуй!» по эскизу пермского стрит-арт-художника Александра Жунева был изготовлен «Ловец мусора» — арт-объект из металлической сетки в форме человека, предназначенный для сбора вторсырья.

«Кроме того, на фестивалях были организованы просветительские площадки, на которых все желающие могли узнать интересные факты о хранении, утилизации и переработке мусора в Пермском крае, а также поделиться своими успехами в деле раздельного сбора мусора.

Экопросвещение проходило в виде увлекательной игры, участники которой получали призы за активное выполнение заданий», — рассказывает председатель Пермского отделения Всероссийского общества охраны природы Юрий Хохлов.

В Перми постепенно формируется сообщество людей, осведомленных о проблемах бесконтрольного накопления мусора и готовых что-то делать в этом направлении, уверена Анна Кондратьева: «Люди пишут запросы в магазины, требуя разрешить им покупать продукты на развес в собственную тару или включить в ассортимент экологичные альтернативы. Даже по-

явился интернет-магазин «Душица», в котором можно купить продукты без упаковки. Я надеюсь, что, когда это общественное настроение окрепнет, бизнес и правительство обратят на него внимание, в итоге произойдут системные перемены, в частности появится удобная инфраструктура для раздельного сбора отходов, а ассортимент магазинов станет более экологичным, потому что производители и поставщики станут учитывать то, сколько отходов образуется от их продукции и можно ли будет в дальнейшем переработать эти отходы».

По словам собеседников, «Экология», сегодня в Прикамье раздель-

ный сбор мусора — это в большинстве случаев инициатива ТСЖ или управляющих компаний. «Раздельный сбор практически отсутствует, мусороперерабатывающие заводы отсутствуют, сбор вторсырья не стимулируется, полигоны зачастую не соответствуют требованиям. Самая плачевная, катастрофическая ситуация — с придомовыми местами накопления отходов, особенно в спальных районах. Мусор вывозится нерегулярно. Как следствие — растет количество безнадзорных животных, крыс, паразитов», — подчеркивает Андрей Зайцев.

Валентина Ефремова